

Александр Черевков

Наше начало

18+

Александр Черевков

Наше начало

<https://litres.ru/74284022>

SelfPub; 2026

Аннотация

В нашей жизни не всё измеряется деньгами. Вот только деньги часто измеряют нас. Начало света наступает с рождения, а конец света приходит в конце жизни.

Александр Черевков

Наше начало

Глава-1. На вас и на нас

Часть-1. Странные люди

1. Работа в "Элифаз"

Утром следующего дня сам поднялся чуть свет. Прежде чем идти искать себе работу на пищевой промышленной зоне, которая находилась в десяти минутах ходьбы от нашего дома, мне нужно было привести своё лицо в порядок. С такой обмотанной бинтами и вымазанной зелёнкой рожей, меня могли забрать в местную психушку. Надо избавиться от бинтов на лице и немного отчистить лицо от зелёнки медицинским спиртом или даже водкой, а после одеколоном.

- Царапины, измазанные зелёнкой, можешь свободно оттирать. - сказал сам, Людмиле, которая встала следом за мной и принялась ухаживать за моим лицом. - Глубокие ранки и ссадины не трогай. Пусть ранки сами постепенно затянутся.

После медицинской процедуры по очистке моего лица от зелёнки от меня разило женскими духами, одеколоном, медицинским спиртом и водкой.

Человеку, не знающему причин, исходящих от меня запахов духов, одеколона и водки, можно было сделать вывод, что сам был ночью где-то с женщинами на гулянке, которая

закончилась дракой.

После драки, разбитое и обцарапанное лицо, пытались привести в порядок методом зелёнки и примочками остатком водки. В таком ободранном виде и с такими запахами на лице сам вышел на тротуар рядом с улицей Бней-брит, как мечом рассекающей Ашдод по всей длине на две равные части.

Сразу за нашим микрорайоном "Гимель" в сторону трассы на Тель-Авив вдоль улицы Бней-Брит начиналась пищевая промышленная зона. Сам решил заняться поиском работы с территории этой промышленной зоны.

Других мест возможной работы в Ашдоде пока сам не знал. Ведь мы семьёй живём в этом городе всего несколько дней. Дальше своей улицы пока никуда не ходили.

Продуктовые магазины и автобусные остановки в любую сторону по Ашдоду находятся совсем близко от нашего дома. Пищевая промышленная зона рассечена двумя улицами на три части.

Сам ни стал выбирать улицу поиска работы. Просто повернул за огромное трёхэтажное здание, в котором на первом этаже находились мебельные магазины и отделение банка "Аппоалим".

Сразу за отделением банка "Аппоалим" на противоположной стороне переулка на старых ободранных воротах из железных прутьев висела вывеска, написанная на нескольких языках.

Сам внимательно прочитал на вывеске русский текст: "Ведущей фирме "Элифаз" нужны люди в количестве одного человека на строительство мыльного завода в северной промышленной зоне Ашдода. На работу принимаются все желающие."

- "Наверно хозяин этой ведущей фирмы "Элифаз" такой же тупой, как и его безграмотная вывеска." - подумал я, направляясь к воротам с вывеской. - "Не мог просто написать, что нужен им один человек на строительство завода."

За воротами с вывеской, возле двухэтажного дома под навесом из жести, в куче металлом копался седоватый мужчина чуть старше средних лет.

Мужчина выбирал какие-то металлические детали из кучи ржавого металла и найденный в куче мусора металлолом бросал в кузов небольшого легкового автомобиля, переоборудованного под грузовой автомобиль.

Сам мужчина и его автомобиль были настолько потрепаны, что было трудно определить, кто из них больше эксплуатирует другого. Одежда мужчины и кузов автомобиля сильно истрепаны.

Без определения первоначального цвета и срока годности. Словно хозяина и машину только что подобрали на свалке и затем привезли сюда.

- Вы принимаете на работу? - спросил сам, мужчину, когда он наконец обратил внимание на моё присутствие.

- Ма еш байя? (В чем есть проблема?) - спросил меня,

мужчина, на языке иврит. - Эн овода? (Нет работы?)

- Кен! Кен! (Да! Да!) Ахшав эн овода шели. (Сейчас нет работы у меня.) - ответил сам, на языке иврит.

- Ата тов медабер иврит? (Ты хорошо говоришь на иврите?) - спросил меня, мужчина в потрёпанной одежде.

- Ло! Ло! (Нет! Нет!) Они кцат медабер иврит. (Сам немного говорю на иврите.) - поспешил ответить сам.

- Те хаке кцат. (Подожди немного.) - сказал мне, мужчина.
- По еш оведет русит. (Тут есть работает русский).

Мужчина принялся обратно копать в ржавом металле, выбирая, нужные ему куски металлических предметов. Сам отошёл в сторону от ворот, чтобы не мешать мужчине своим присутствием. Рабочий день только начинался. Можно было немного подождать. Наверно поэтому русскоязычный рабочий всё ещё не пришёл на работу в эту странную фирму.

Мне ничего не оставалось делать, как только дожждаться прихода рабочего, который мог поговорить со мной о работе в этой ведущей фирме "Элифаз", которая занимается строительством мыльного завода в Ашдоде.

Вскоре к воротам с вывеской подошёл длинноногий, белокурый парень, который сразу напомнил мне дядю Степу великана из детского рассказа в стихах.

Этому парню можно было исполнять роль семафора на железной дороге или подъёмного крана на стройке. Достаточно только вытянуть руку вперёд и проводить необходимые действия в работе.

Наверно хозяин фирмы "Элифаз" для этих целей пригласил к себе высокого парня. Конечно, это мои мысли в шутку.

- Наверно с тобой мне на русском языке надо говорить насчет работы? - сразу, спросил сам, высокого парня.

- Да! Это мне нужен напарник. - ответил высокий парень.
- Меня зовут Вася. Мы строим мыльный завод.

- Сколько человек участвует при строительстве мыльного завода? - спросил сам, пытаясь таким образом определить величину завода и число рабочих на стройке. - Какой масштаб строительства мыльного завода?

- Все строители перед тобой в одном лице. - ухмыляясь, сказал Вася. - Сейчас должен автомобильный кран приехать к месту будущего строительства. Масштаб строительства мыльного завода всего пару десятков квадратных метров. Скоро сам увидишь работу. Главное, настройся на конечный результат по объёму работы на строительстве завода.

- Так это всего лишь мыльный цех! - удивлённо, воскликнул сам. - В Израиле такой цех заводом считают?

Замызганный мужчина оказался хозяином ведущей фирмы "Элифаз". Ободранный двухэтажный дом был офисом этой ведущей фирмы "Элифаз".

Выходца из Марокко хозяина "ведущей" фирмы звали Эли Фазли. Отсюда и название этой ведущей фирмы "Элифаз", название которой придумал рабочий Вася.

Под диктовку хозяина Вася написал безграмотную вывеску, которая приглашала на строительство мыльного завода

людей в количестве одного человека.

- Ахшав ата по балабай (Сейчас ты тут хозяин.) - сказал мне, Эли Фазли, когда посмотрел мои документы.

- Мы с Эли уезжаем на новый объект. - по-своему Вася перевёл мне речь хозяина фирмы. - Остаёшься за старшего. Будешь следить за порядком на территории офиса и принимать всё, что будут тебе привозить.

Вася и Эли загрузили в машину какой-то металлический хлам с инструментами для сварки металла. Сняли с ворот вывеску о приёме на работу людей, в количестве одного человека.

Затем с трудом открыли полуразвалившиеся металлические ворота и вскоре на ободранном автомобиле скрылись на соседней улице в сторону северной промышленной зоны, которая находится на выезде из Ашдода в северном направлении в сторону центра Израиля.

Сам остался один на небольшой площадке с грудой ржавого металла под навесом, возле двухэтажного офиса ведущей фирмы "Элифаз". За двухэтажным ободранным домом был небольшой участок свободного места.

Там стоял замызганный стол и два таких же замызганных стула. На столе электрически чайник, стеклянные кружки, банка с сахаром, банка с черным растворимым кофе и банка с чаем в пакетиках.

Рядом со столом стоял шкаф раздевалка. Находиться в такой грязной обстановке сам не мог. Поэтому решил навести

во дворе порядок. Вполне возможно, что Эли и Вася постоянно заняты работой на новом объекте.

Им некогда заниматься уборкой офиса. Хорошо, что под навесом вдоль стены находятся стеллажи. Туда можно будет разложить мелкие однообразные детали из ржавого металла.

Крупные детали ржавого металла можно выложить вдоль стены у забора без стеллажей. Так будет порядок. В течение трех часов сам приводил в порядок захламлённую металлом площадку возле офиса.

За это время дважды приезжали грузовые автомобили и просто сбрасывали в кучу разный металлический хлам. Сам не общался с водителями говорящими на языке иврит.

Мы просто приветствовали друг друга на языке иврит. Разгрузившись, автомобили уезжали куда-то. Сам вновь принимался за сортировку привезённого металлического хлама и раскладку металла по своим определённым местам на стеллажах, а также во дворе вдоль забора на кучки.

Старался навести тут порядок. К обеду бетонная площадка возле офиса была полностью расчищена от металлического хлама. Осталось привести в порядок место приёма пищи и отдыха.

Хорошо, что водяной кран со шлангом был на территории офиса. Сам убрал со стола все электрические приборы и кухонные принадлежности. Затем водой из шланга вымыл всю площадку вместе со столом, стульями и шкафом раздевалки.

Потоки разноцветной грязи долго текли с площадки места

отдыха в сторону улицы и там испарялись от солнца. Наверно со дня постройки этого здания здесь никогда не наводили порядок.

Увлечённый уборкой сам не заметил, как подошёл конец рабочего дня. Больше никто в офисе не появлялся. Васи и хозяина фирмы Эли Фазли тоже не было.

Через час можно было идти домой. Но оставлять без присмотра офис тоже как-то нельзя не дай бог что-то пропадёт на территории офиса, так в этом могут обвинить меня.

Надо подождать кого-нибудь, кто придёт в этот офис. Лишь после этого можно идти к себе домой. Хорошо, что мой дом совсем рядом находится. Всего минут десять ходьбы от места работы.

К себе домой я доберусь быстро. Здесь транспорт не нужен. Непривыкший сидеть в рабочее время без дела, я взял маховую кисть со стеллажа и ведро белой краски под стеллажом.

Решил покрасить белой водоэмульсионной краской всё здание офиса. Стремянка не доставала до крыши на втором этаже. Поэтому я решил выкрасить в белый цвет только первый этаж.

Как раз под разделительную черту из полосы металла между первым и вторым этажами. Ведра белой краски могло вполне хватить на покраску офиса.

Как раз в то время, когда сам заканчивал докрашивать первый этаж офиса, к воротам подъехал помятый автомо-

бил хозяина фирмы "Элифаз". Из автомобиля выбрались Вася и Эли, с разинутыми ртами от удивления. Вместо того чтобы хвалить меня за наведённый порядок на территории фирмы. Вася и Эли обрушились на меня с упрёками в том, что сам устроил балаган на площадке с разбором кучи ржавого металла, который у них был ориентиром работы.

- Ещё мой папа тридцать лет назад построил первое здание офиса на месте будущей промышленной зоны. - дословно переводил Вася упрёки Эли в мой адрес. - С тех пор по куче ржавого металла мы могли определить, что нужно в работе. Как теперь можно найти то, что десятилетиями лежало здесь под руками на этой бетонной площадке?

- Сам всё разложил по стеллажам и на кучки. - стал оправдываться сам, за наведённый порядок возле офиса.

- Мало того, что ты разобрал кучу металла. - продолжали нападать на меня, Вася и Эли. - Ты ещё использовал ведро белой краски "Суперкриль", которую купили к покраски нового объекта.

Твоей зарплаты за неделю не хватит, чтобы купить ведро такой белой краски. Придётся с тебя высчитывать стоимость ведра белой краски на новый объект.

- В таком случае, сам ухожу. - разозлился сам. - Можете расход краски списать на случайную течку из ведра.

- Никто из твоей зарплаты краску высчитывать не будет. - остановил меня, Вася, когда сам направился к воротам. - Эли сказал сгоряча. Он рад, что ты навёл порядок вокруг офиса.

Тебе не нужно было этого делать. Завтра бери с собой рабочую одежду. Мы будем работать с тобой на новом объекте в северной промышленной зоне. Построим там мыльный завод.

Эли Фазли замкнул двери офиса на ключ, а ободранные ворота с собачьей цепью на амбарный замок. Вася забрался в кабину ободранного автомобиля.

Они оба умчались на автомобиле домой. Даже не предложили меня подвести до дома. Сам ни очень-то сожалел об этом. Так как больше предпочитал ходить пешком.

Мне с детства говорили, что всё здоровье в ногах и в зубах. Людей также как лошадей можно проверять по зубам и ногам. Если ноги и зубы здоровые, то весь остальной организм можно не проверять.

Всё остальное в организме человека и лошади также будет здорово, как ноги и зубы.

Поэтому сам с самого раннего детства всегда заботился о целостности своих зубов и ходил пешком, чтобы ноги были крепкими. Даже в драке сам больше оберегал свои зубы и ноги, чем всё своё тело.

- Ну, как? Устроился на новую работу? - хором, спросили Людмила и Виктория, когда сам вошёл в квартиру.

- Устроился на ведущую фирму "Элифаз". - ответил сам.
- Буду в северной промышленной зоне строить мыльный завод. Насчет зарплаты пока ещё не договорился. Сегодня целый день был в офисе фирмы. Наводил у них порядок.

- Теперь денег у нас будет навалом. - сказала Виктория. - Скоро мама устроится на работу на новую фирму.

- Насчет мамы пока неизвестно. - поправила дочь, Людмила. - Вот, нашего Эдика, берут в магазин рабочим.

- Где это такой магазин? - удивлённо, спросил сам, младшего сына Эдуарда. - Рядом магазины с рабочими.

- Сам утром пошёл следом за тобой на пищевую промышленную зону. - ответил Эдуард. - Там, напротив отделения банка "Аппоалим", есть продуктовый магазин. В том магазине ты покупал пиво. Сам туда устроился работать грузчиком. Буду разгружать, сортировать привезённый товар. За работу буду получать деньги, как подросток за неполный день.

- Очень даже хорошо! - одобрил сам, выбор работы младшего сына. - Но лучше бы ты, учился в школе.

- Сам буду работать и учиться в вечерней школе. - сказал Эдуард. - Так как Артур учился в вечерней школе.

- Артур учился бесплатно в советской республике. - напомнил я, Эдуарду. - Там были совершенно иные условия жизни. Здесь мы живём в капиталистическом государстве. При капитализме за всё надо платить.

- Ты сам говорил, что от министерства абсорбции каждые три года можно учиться бесплатно. - напомнил мне, Эдуард. - Мне не хватает всего два года, чтобы окончить среднюю школу. Дальше буду учиться по специальности. Близко от нашего дома есть технион "Мехлаля". Там учат на разные специальности на вечерних курсах. Сам хочу там учиться.

- Хорошо! Иди, работай. - согласился сам. - Это лучше семье, чем ты будешь болтаться по улицам города.

Наследующее утро я вместе с младшим сыном Эдуардом отправился на работу в пищевую промышленную зону. Продуктовый магазин, куда устроился работать Эдуард, был всего метров пятьдесят от фирмы "Элифаз".

Проводив сына до места его работы, я поспешил к воротам фирмы "Элифаз", у ворот которых в легковом автомобиле капался хозяин фирмы Эли Фазли. Видимо его автомобиль едва дотянул до ворот фирмы "Элифаз" и тут же поломался.

- Шалом адони Эли! (Здравствуйте мой господин Эли!) - на языке иврит, поздоровался сам, с хозяином фирмы.

- Шалом адон Алекс! (Здравствуйте господин Алекс!) - не поднимая головы, ответил мне, хозяин фирмы.

Эли Фазли ругаясь на своём родном языке, что-то закручивал под капотом в двигателе потрёпанного автомобиля. Сам терпеливо ждал, когда он закончит ремонт автомобиля, мы поедем вместе с ним на новый объект, строить мыльный завод.

Хорошо, что сам пришёл на работу раньше Васи, это уже плюс в мою сторону. Ближе живу от работы и могу приходить на работу раньше других. К тому же вставать чуть свет на работу не нужно.

Свободно можно за час до начала работы проснуться. Привести себя в порядок после сна. Покушать и рано прийти

на работу. Во всем люблю порядок.

- Здравствуй, Алекс! - поздоровался со мной Вася. - Сам хотел вчера спросить, что это у тебя лицо ободрано?

- Да так, бытовые пустяки. - в шутку, ответил сам. - Позавчера ехал на автобусе с работы домой. По трассе автомобильный кран снёс своей стрелой новый мост через государственную трассу. Наш автобус врезался в автомобильный кран. В этот момент сам совершил полет над передними сидениями автобуса и немного ободрал лицо об кресло в салоне автобуса.

- Ничего себе пустяк! - возмущённо, воскликнул Вася. - Авария с многочисленными травмами и жертвами. Тебе, как пострадавшему в аварии, положена компенсация за травму и за моральный ущерб много денег.

- Если бы ты эту информацию сказал позавчера, то сам получил бы эти деньги. - тревожно, сказал сам. - Сейчас говорить бесполезно. Сам самостоятельно покинул место аварии и нигде не записался в том, что там был.

- Маспик, медобер русит! (Достаточно, говорить по-русски!) - прервал наш разговор Эли Фазли. - Еш арбе авода, бе азеортасия цфанит. (Есть много работы, в северной промышленной зоне.) Маер бе мехона! (Быстро в машину!).

Мы с Васей быстро переоделись в раздевалке в рабочую одежду. Захватили с собой необходимый к работе инструмент. Побросали весь инструмент в кузов автомобиля.

Тут же стали выталкивать обратно заглухнувший автомо-

бил на проезжую часть улицы. Автомобиль никак не хотел заводиться. Лишь при участии нескольких подоспевших к нам прохожих парней двигатель автомобиля завёлся.

Мы с Васей уже на ходу автомобиля сели в его кабину. Автомобиль, кашляя и задыхаясь, как больной жеребец рванул в сторону северной промышленной зоны.

Но проехал всего несколько сот метров и обратно заглох. Видимо здоровье у двигателя старого автомобиля было совсем плохое. Эли обратно выругался на незнакомом мне языке.

Выбрался из кабины своего паршивого автомобиля. Взял из кузова автомобиля пластиковое ведро и направился с ним в сторону автомобильной заправочной станции, до которой автомобиль не доехал всего метров сто.

Мы с Васей выбрались из кабины автомобиля, чтобы не парится от горячего двигателя, разогретого временной работой и палящими лучами тропического солнца.

Рабочий день уже начался, теперь нам можно было прохладиться в пути до нового объекта сколько угодно. На предприятиях в Израиле платят не за фактически выполненную работу, а за фактически отбытое время на рабочем месте.

Поэтому для нас было всё равно, где находится в рабочее время. В поломанном автомобиле хозяина фирмы или на новом объекте в северной промышленной зоне.

Главное, чтобы больше рабочего времени прошло. Боль-

ше заплатят за работу. Эли вернулся с ведром бензина минут через десять в сопровождении двоих рослых парней, которые тут же задрали капот автомобиля и стали в нем капаться.

В это время Эли залил в бензобак автомобиля ведро бензина. Затем сел в кабину автомобиля, который почти мгновенно завёлся. Парни закрыли капот автомобиля и пригласили меня с Васей сесть в кабину автомобиля.

Автомобиль тут же рванул с места и больше не заглох в пути до нового объекта. До нового объекта в северной промышленной зоне доехали минут за двадцать.

После небольшого ремонта и после заправки ведром бензина автомобиль больше не капризничал. Так что мы до нового объекта добрались без всяких проблем.

Новым объектом оказалась забетонированная площадка не больше двадцати квадратных метров. По сторонам квадрата бетонной площадки через каждые пять метров из бетона торчали десятиметровые тавровые металлические конструкции.

Сверху этих конструкций были приварены тавровые балки под крышу будущего мыльного завода. Больше ничего не было вокруг площадки нового объекта мыльного завода. Сам не понимал, что нам тут делать?

- Нам предстоит обшить всю эту конструкцию алюминиевым листом вроде шифера. - стал объяснять меня, Вася, суть работы. - Через неделю сюда привезут станки, оборудование по изготовлению мыла в производственных целях.

- Как будем крепить листы без подъёмного крана? - удивлённо, спросил сам, у Васи. - Высота стен большая.

- Стены собрать легко. - стал мне объяснять Вася. - Ты будешь держать алюминиевые листы руками, а сам их буду закреплять специальными болтами саморезами, которые вкручиваются в лист алюминия и в металлические конструкции. На высоте будем работать со специальных подвижных стеллажей с колёсиками. Все конструкции больших стеллажей сейчас привезут сюда на грузовом автомобиле. Нам останется собрать стеллажи прямо возле будущей стены.

Как только мы выгрузили свой инструмент из легкового автомобиля Эли, то Эли тут же сел на свой автомобиль и скрылся за углом улицы в неизвестном нам направлении.

Мы с Васей остались вдвоём на новом объекте будущего мыльного завода. Вася стал настраивать необходимое нам в работе электрическое оборудование. Сам находился рядом и выполнял все поручения Василия.

Так сам впервые стал подчинённым рабочего парня, который по своему возрасту, годился мне в сыновья. Мне, собственно, было всё равно, в какой роли сам буду работать.

В этой работе не было никакого стимула. Кем бы сам ни числился оплата за труд у всех одинаковая. Платят всем по минимальной зарплате. Несмотря на отсутствие стимула в работе мы с Васей быстро научились совмещать свои способности в работе.

Сам подставлял алюминиевые листы вроде шифера к ме-

таллическим балкам. Вася вставлял болт саморез в машинку вроде дрели и прикручивал белые алюминиевые листы вроде шифера к металлическим профилям.

У нас это получалось так быстро, что с перерывом на обед мы за один рабочий день обшили снизу алюминиевыми листами всю конструкцию будущего мыльного завода.

Однако за день работы устали до такой степени, что решили оставить на завтра сборку подвижных стеллажей к работе в верхней части стен мыльного завода. Сегодня и так много сделали.

- Зе тов меод авода! (Это очень хорошая работа!) - похвалил нас, Эли, когда вечером появился на объекте.

Довольные похвалой хозяина фирмы "Элифаз", не смотря на усталость, мы быстро собрали весь инструмент и сели в кабину автомобиля. Но едва автомобиль выехал на трассу в направлении Ашдода, как двигатель автомобиля обратно заглох.

Эли опять достал из кузова своего автомобиля алюминиевое ведро и попросил Васю, чтобы он сходил с ведром за бензином на заправочную станцию, которая была рядом с перекрёстком автотрасс, в сторону Тель-Авива.

До этого перекрёстка ходьбы больше километра. Мне не хотелось сидеть в кабине автомобиля вместе с хозяином фирмы "Элифаз", который любил поговорить, а сам язык иврит плохо понимал.

Поэтому сам почти сразу пошёл следом за Васей в сторону

заправочной станции за бензином. Любая прогулка всегда полезна. Так как рабочее время закончилось, то нам совсем неинтересно было торчать на дороге по пути до своего дома.

Мы почти бегом за несколько минут добрались до заправочной станции. Вася пошёл в кассу платить за ведро бензина. Сам подошёл к автомату по продаже напитков и взял из автомата две баночки напитка "Кока-колы".

Хотел было купить русскоязычную газету. Но служащие заправочной станции сказали, что таких газет здесь никогда не продают. Стараясь не расплескать бензин в алюминиевом ведре, обратно к автомобилю мы шли медленно.

Часто сменяли друг друга и потягивали через пластиковую трубочку "Кока-колу" из алюминиевой баночки. Видимо хозяин фирмы "Элифаз" решил использовать время нашего отсутствия на свой отдых.

Когда мы подошли к автомобилю, то Эли Фазли спал в кабине своего старого автомобиля, облокотившись на руль. Едва Вася коснулся крышки бензобака автомобиля, как Эли тут же выскочил из кабины автомобиля и засуетился вокруг нас рядом со своей старой машиной.

- Эн бая! (Нет проблем!) Аколь беседор! (Всё в порядке!) - сказал Вася, закрывая крышку бензобака машины.

Он бросил пустое алюминиевое ведро в кузов автомобиля. Мы сразу забрались в кабину автомобиля. Эли повернул ключ зажигания.

Довольный собой легковой автомобиль рванул на скоро-

сти, через перекрёсток на светофор под красный свет, едва не столкнувший с другим легковым автомобилем таким же ободраным собратом.

Водитель бокового автомобиля показал Эли на свой висок. Эли не остался перед ним в долгу и показал свой средний палец водителю бокового автомобиля. Обменявшись русским матом, водители умчались по сторонам.

Откуда-то появился автомобиль полиции. Но видимо у полицейских были более важные проблемы, чем обычная аварийная ситуация. Поэтому полицейский автомобиль с рёвом умчался в другую сторону трассы.

Мы продолжили движение. Через пару минут езды по улице Бней-Брит мы повернули в сторону пищевой промышленной зоны и вскоре помчались по улице на территории пищевой промышленной зоны.

Здесь не было светофором и встречных автомобилей тоже было мало. Поэтому Эли разогнал свой автомобиль на столько, сколько мог выдержать старый двигатель.

Прямо у отделения банка "Аппоалим", Эли резко повернул автомобиль влево в сторону своей фирмы. В это время по встречной полосе откуда-то выскочил новенький автомобиль "БМВ" зелёного цвета. Создалась аварийная ситуация.

- Сейчас будет авария! - едва сам успел закричать, как автомобиль "БМВ" врезался в наш автомобиль.

Оба водителя повыскакивали из своих автомобилей и стали орать друг на друга. Причём Эли кричал на своём родном

марокканском языке. В то время как водитель автомобиля "БМВ" кричал на Эли на своём родном грузинском языке.

Видимо не слух, а разум давал им понять друг друга, так как они пальцами указывали на причину аварии, даже не задумываясь над тем, что говорят они на совершенно разных языках, которые не понимают на слух.

Мы с Васей стояли рядом с побитыми автомобилями и едва сдерживали свой смех, наблюдая над сценой спора двух водителей автомобилей, говорящих на совершенно разных непонятных обоим двух языках. Не авария! Настоящий цирк!

- Думаю, что диалог между ними продлится до самого утра. - сказал сам, Васе, поглядывая на часы.

- Пожалуй, ты прав. - согласился Вася, с моим выводом. - Нам стоит убраться быстрее домой с этого места.

Мы незаметно просочились через толпу зевак, собравшихся вокруг аварии двух автомобилей. Вася на улице Бней-Брит пошёл на автобусную остановку, чтобы городским автобусом добраться до своего дома.

Мне нужно было пройти с километр по улице Бней-Брит и повернуть в сторону своего дома, который находился на улице Апальмах всего в ста метрах от перекрёстка этих двух городских улиц. Так что минут через десять я был дома. Сразу поднялся к себе.

- Ну, как у тебя работа сегодня прошла благополучно? - спросила Людмила, когда сам вошёл в свою квартиру.

- Работа прошла нормально. - ответил сам. - Однако, возле отделения банка "Аппоалим" случилась авария.

- У тебя прямо полоса невезения с поездками. - тревожно, воскликнула Людмила. - Что обратно случилось?

- Мы поворачивали в сторону ворот фирмы, как нам в заднюю сбоку врезался новый автомобиль. - объяснил сам.

- Опять тебя чуть не убили! - взволнованно, воскликнула Людмила. - Не нужно было ехать жить сюда. С тобой постоянно в Израиле что-то происходит. Надо возвращаться в Россию. Там будет намного легче жить.

- Сейчас во всем мире бардак. - возмущённо, сказал сам. - В той же России постоянно грабят, убивают и насилуют. Тем более, сейчас. Ты в России иностранка, у которой много денег. Тебя в любом русском аэропорту бандиты сразу прибивут.

- Заладили, вы, со своей Россией! - возмущённо, сказала Виктория. - Сама про Таджикистан всё давно забыла, а вы хотите меня в холод к белым медведям везти. Сама никуда из Израиля не поеду. Пока здесь не выйду замуж за русского. Может быть, тогда с мужем поеду жить в Россию или в какое-то другое государство? Сейчас сама еврейка. Точнее, израильянка. Буду тут жить также как все местные жители. Так что оба прекратите свой спор. Мы приехали сюда жить.

- Выйдешь ты за хлопчика эфиопчика и нарожаешь черномазых пацанов. - ехидно, сказал Артур сестрёнке.

- Сама выйду замуж за русского. - настырно, ответила бра-

ту, Виктория. - У меня будет всё, как у нашей мамы.

- Жизнь, как у мамы не надо. - сказала Людмила, дочери.

- У каждого человека должна быть своя жизнь.

- Хватит вам спорить. - пресёк сам, семейство. - Надо отдыхать после работы. Завтра обратно рано вставать.

Все замолчали и разбрелись по своим интересам. Дети уселись за телевизор смотреть очередной американский боевик по русскому телевизионному каналу.

Людмила пошла на кухню, готовить ужин и завтрак. С переездом жить в Ашдод сам обратно принялся писать письма по адресам терских казаков, чтобы восстановить утраченный в Душанбе архивный материал по истории терских казаков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.